

НЕКЛАССИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЛОРДА БАЙРОНА

В данной статье я развиваю свою концепцию «классического и неклассического мировоззрения». Коротко говоря, она сводится к следующему. Классическое мировоззрение – это традиционные представления о жизни, близкие для большинства людей, принадлежащих европейской цивилизации. Ядром классического мировоззрения является христианство – с его осуждением эгоизма и прославлением альтруизма, с его взглядом на мир как на гармонический, разумный порядок, космос, с его конечным оптимизмом. Неклассическое мировоззрение проявляется во всяком бунтарском отступлении от общепринятых классических представлений, самые значительные из этих отступлений – пессимизм и аморализм. Серьёзное внимание на неклассическое мировоззрение обратили только, когда оно стало проявляться в литературе, так сказать, в большом количестве – с появлением декадентов, модернистов в конце 19 века. Но на самом деле, неклассическое, антитрадиционное мировоззрение существует очень давно, может быть столько же, сколько и классическое – потому что на всякое действие находится противодействие, таков закон диалектики жизни.

Первым ярким, сильным и последовательным представителем неклассического мировоззрения в 19 веке, золотом веке мировой литературы, был Джордж Гордон Байрон. Я утверждаю, что Байрон явился одной из ключевых фигур для литературы 19 и 20 веков, и русской, и зарубежной. Он дал толчок мощному движению литературных бунтарей, в которое входили Лермонтов, Бодлер, французские и русские декаденты, Блок, Есенин, Цветаева, большинство зарубежных модернистов 20 века, и, наконец, современные постмодернисты, в частности ненавидимый всеми Владимир Сорокин.

Может быть, моя концепция слишком смела и бездоказательна, но доказать её или опровергнуть дело будущего.

Почти все современники и исследователи Байрона отмечали его необыкновенную противоречивость, что вообще свойственно глубоким личностям. *«В своих нравственных понятиях он (...) колеблется между уважением к основам христианской морали (...) и крайним презрением к условности моральных представлений, принятых в обществе»* [2, с. 159].

Байрону с детства было присуще стремление защищать слабых, угнетённых. Первое его выступление в палате лордов – гневная речь в защиту луддитов, рабочих, доведённых нищетой до от-

чаяния. Всю жизнь он выражал сострадание угнетённым словом, в конце жизни добавил дела. Всем известно, что он умер в Греции, являясь одним из самых деятельных вождей греческих повстанцев в борьбе с завоевателями-турками, до этого он активно участвовал в движении карбонариев, стремившихся к независимости Италии от владычества Австрии. Дьяконова назвала его человеком, «через сердце которого, по известному выражению Гейне, прошла трещина, расколовшая земной шар»[3, 157]. Он постоянно чувствовал боль от страданий людских.

Сочувствие угнетённым, – постоянный и важнейший мотив творчества Байрона. Кроме того, для его лирики характерно следующее – благородное, самоотверженное смирение своих желаний во имя душевного спокойствия той, которую он любит, но которую любить не иметь права - «К М.С.Г.» (1806), «Ты счастлива» (1808), «Не забывай того, кто властно» (1813); готовность взять страдание или вину на себя - «Стансы для музыки» (1814), простить тех, кто принёс ему боль - «Нет времени тому названья» (1807). Это то благородство, которое в том числе придаёт очарование поэзии Байрона.

Я с миром враждовал, как мир – со мной.

Но, несмотря на опыт, верю снова,

Что Правда есть, Надежда держит слово,

Что Добродетель не всегда сурова,

Что кто-то может пожалеть другого,

Что есть нелицемерные уста,

И Доброта – не миф, и Счастье – не мечта.

Из этих строк видно, что добро – важная для Байрона ценность. Когда он видел красоту природы, красоту швейцарских гор, он был готов благословить гармонию мира и мудрость его Творца (Паломничество Чайльд-Гарольда, песнь 3, строфа 89). Всё это замечательно укладывается в систему координат классического мировоззрения, традиционных моральных ценностей.

И всё-таки прославился Байрон совсем другим, не это составляло сущность его яркой индивидуальности. Был он, прежде всего, певцом мировой скорби, беспросветного пессимизма, выраженного с небывалой эмоциональной силой и душевной болью. Разочарование, наступившее после первого предательства в любви, было настолько глобально, что, несомненно, включало разочарование во всех нравственных ценностях, в том числе и в добре. Какие уж тут нравственные ценности, если жизнь вообще бессмысленна. Вера в добро и безверие, и даже не безверие, а полное игнорирование его - равноправные, хотя и противоположные, мотивы творчества Байрона. В том и заключается парадокс его творчества, что сама сила его разочарования означала то, как сильно, максималистски верил он в традиционные идеалы, которые обманули. Непрохо-

дующая душевная боль означала, что юношеские идеалы не умерли до конца в его душе никогда. И всё-таки безверие выходило первый план.

Столь глобальный пессимизм в христианском обществе – это своего рода бунт. Байрон от веры в Бога-Творца отказаться не мог, но Бог часто представлялся ему злобным тираном, который создал человека на потеху себе и с интересом наблюдает за его мучениями с небес. Об этом говорится не только в боготорческой драме «Каин». В 39 строфе 1 песни поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» при описании бессмысленной войны французов с англичанами и испанцами в 1809 году есть такие строчки: «Ждёт Разрушенье битвы трёх держав, / Чьей крови жаждет Бог, свирепый теша нрав». Бог жаждет крови, у него свирепый нрав, иначе как объяснить бесчисленные кровавые войны, дозволяемые Богом.

В жизни Байрон не просто легко, а с особым наслаждением переступал через мораль, и это была не просто условная мораль высшего света, как часто говорится в советских книгах и учебниках, это были общечеловеческие ценности и нормы. Как человек духовно, психологически сильный он любил дразнить современников своей открытой, декларативной безнравственностью, он получал наслаждение от противостояния со всем английским обществом. Многие современники отмечали у него странную привычку – «извращённое стремление создавать себе дурную репутацию. Не было такого порока, который он хладнокровно не приписал себе». Он нарочито восхищался Наполеоном, врагом Англии, в которой его принято было называть не иначе как чудовище.

Главным же пороком Байрона было так называемое прелюбодеяние – многочисленные любовные связи вне брака. В его связи с замужней сводной сестрой Августой Ли (у них был один отец, но разные матери) было много нарочитого вызова, так, когда у неё родилась дочь, он однажды во всеуслышание заявил, что это его дочь [1, 233]. Пика скандал вокруг его имени достиг в начале 1816 года, когда его молодая жена Аннабелла Милбэнк, узнав о продолжении его связи с Августой, навсегда ушла от Байрона вместе с месячной дочкой. Светское общество объявило Байрону бойкот, ему приписали все существующие и несуществующие грехи. Его фактически изгнали из Англии. Во всех литературоведческих книгах и статьях Байрона стремятся оправдать. А зачем? Ведь факт налицо. Байрон поступил безнравственно, он был безнравственным человеком. Будучи женат, вступил в связь с замужней женщиной, являющейся его близкой родственницей. И не важно, что брак с Аннабеллой был ошибкой, неважно, что он по-настоящему любил Августу как женщину и как человека, о чём свидетельствуют полные истинной нежности стихи, посвящённые ей. Не важно. Факт нарушения нравственности налицо.

Байрон действительно был эгоистом и безнравственным человеком. Его жизнь – это бунт в том числе и против морали.

Вот как он характеризует себя в лирических стихотворениях:

Молва шепнёт тебе, пожалуй,
О том, кто в злобе небывалой
Чураясь славы и похвал,
В грехах от века не отстал,
Кто в честолюбье непреклонном
Противоборствовал законам,
Кто вписан на страницы книг
Как самый ярый бунтовщик.
Но ты один поймёшь причину
Его падения в пучину.

(«Послание другу в ответ на призыв быть весёлым и «гнать печаль», 1811)

Хоть это будет мне защитой,
Коль ты узнаешь, как права
Многоязычно, деловито
Меня клеймящая молва.
А я давно погиб душою
И сам способен лишь губить.

(«Не забывай того, кто властно», 1813).

Байрон так или иначе признаёт собственную безнравственность, соглашается с молвой. Самое главное, что в этих отрывках не чувствуется самоосуждения, раскаяния, как это бывает у Пушкина.

Практически все герои важнейших произведений Байрона, являющиеся его вторым «я» – люди, имеющие с моралью серьёзные проблемы.

Первое значимое произведение – «Паломничество Чайльд-Гарольда», 1 песня написана в 1809 году. Главный герой с самого начала в течение 4 строф характеризуется исключительно отрицательно – как бездельник и развратник, который «душою предан низменным соблазнам». Это очень необычно. Далее начинается оправдание героя, выясняется, что он страдающий развратник. «Но в сердце Чайльд глухую боль унёс». Здесь ещё нет оправдания грешности, но интересен сам принцип характеристики героя.

Этот же принцип более последовательно и ярко Байрон применил в следующей своей поэме, открывающей цикл восточных поэм - «Гяур» (1813). На протяжении большей части поэмы автор целенаправленно главного героя характеризует с отрицательной стороны: с точки зрения врага, полного ненависти, нанизывающего один за другим негативные эпитеты в адрес Гяура, но в то же время так, чтобы подспудно вызвать сочувствие читателя. Гяур – у мусульман неверный, враг ислама. Все яркие сюжетные события поэмы даны в описании простого турецкого рыбака, горящего ненавистью к Гяуру, неверному.

«Зловещий мрак души», «коварный взор, сулящий мщенье», «как демон мчался он ночной», «злобный», «тяжелый», «горький», «чёрная беда» – все эти слова в адрес Гяура. В конце своего рассказа рыбак произносит самые страшные проклятия Гяуру. Ему мало, того, что он попадёт в ад, он должен после смерти выходить из могилы и как вампир пить «кровь живую своих же собственных детей». И действительно, по сюжету он разрушил семью, стал причиной гибели героини, убил её мужа. Турецкий паша Гассан ввёл его в свой дом, а он влюбился в молодую жену хозяина Леилу, и та ответила взаимностью. Узнав о готовящейся измене, Гассан по турецкому обычаю приказал неверную жену утопить. Гяур отомстил, в бою убил Гассана.

Далее Гяур уходит в монастырь, и в монастыре он описан с точки зрения монаха и опять преимущественно в негативном ключе.

Его улыбка, взгляд очей
Грехом как будто заражают
И страх таинственный вселяют.
Коль дьявол плотью облакался,
Он в этом облике являлся.
Клянусь спасеньем – только ад
Мог породить подобный взгляд!

И только в конце слово даётся самому Гяуру: но и здесь мы не услышим опровержения обвинений в свой адрес, раскаяния.

Кто такой Гяур? По факту действительно страшный грешник, человек, объятый дьявольской гордыней, убийца. Но силой и яркостью своих страстей, бесстрашием, благородством, а также силой своих страданий, о которых говорится постоянно, он привлекает к себе сердца читателей. Эта привлекательность не отменяет его безнравственности, наоборот, сама безнравственность становится привлекательной и оправданной.

Следующая важная восточная поэма «Корсар» (1814). Там тот же герой, бесстрашный и беспощадный главарь шайки пиратов. Правда, он дан в характеристике самого автора, а не врага, но автор также не жалеет для него чёрных красок. Он «Сатана», «демон зла», «злодей», «преступник» и т.д.

В отличие от «Гяура», в «Корсаре» Байроном сделана попытка разобраться в причинах того, почему герой стал таким. Но об этом позже.

Третья поэма цикла - «Лара» (1814) – представляет героя откровенно безнравственным человеком. Он наименее человеческий образ среди всех героев восточных поэм, поскольку в поэме он никого не любит. Гяура же и Корсара глубокая любовь очеловечивает. Лара любит только себя.

Но несмотря ни на что, Лара остаётся необыкновенно привлекательным героем (Стендаль признавался: «Я тогда сходил с ума от

«Лары»). Он наделён той же огромной силой характера, что и Гяур, и Корсар. Он эгоист, но масштабная личность.

Он себялюбья мелкого не знал.
Одною мыслью вечно вдохновлён —
Не ведать равных! Этим искушеньем
Охваченный, *не погнушался б он*
Вступить на путь, ведущий к преступленьям.
Не ведать равных! Люди на земле
Едва ль такой исполнятся отваги,
Чтоб подглядеть, как он *погряз во зле,*
Чтоб разглядеть, как он расцвёл во благе.
Обычные заботы унялись
В его душе, а дух в такую высь
Взлетел, что кровь струилась по-иному,
Лишь отвращенья полная к земному.

Невероятная гордыня возносит героя на высоту, недоступную обычным смертным, где кровь струится по-иному. В своей гордыне он пытается даже соперничать с Богом.

Мятежно воспаряя надо всем,
Готовый над стихиями смеяться,
Он думал: есть ли в небе Тот, пред кем
Склониться должен он иль с кем сравняться?

Лара – по духу истинный богоборец. Кстати, все три героя восточных поэм перед смертью гордо отказываются от покаяния, примирения с Богом.

Точно также описан Наполеон в 3 песне «Паломничества Чайльд-Гарольда» (1816). Там он впервые назван сверхчеловеком, вознесённым над толпой, преодолевающим все пределы и законы.

Таков же и герой драматической поэмы «Манфред» (1817), не покоряющийся никому, не испугавшийся самого Аримана, повелителя Зла, он погубил своим эгоизмом и душевной чёрствостью возлюбленную, с традиционной точки зрения он человек злой.

В философской драме «Каин» (1821) у Байрона, наконец, появляется сам Сатана, Люцифер, падший ангел, а точнее архангел, бескомпромиссный бунтарь, гордый борец с Богом, могущественным и злобным тираном, обрекшим человека на страдания и смерть, требующим от него лишь покорности. Люцифер образ, несомненно, для Байрона положительный, он призывает Каина не к убийству, а к смелому, самостоятельному мышлению, к борьбе за свободу мысли. Каин - такой же бунтарь, но только среди людей. Он поднимает бунт против мира божьего, в котором, как он считает, царит зло, страдание и смерть, и против Бога. Да, в конце драмы Каин терпит психологическое поражение, он подавлен своим неумышленным убийством брата Авеля, он в нём раскаивается. Но убийство Авеля Каин совершил несознательно, в приступе ярости и гнева против

Бога-тирана, когда он после жертвоприношения получил очередное доказательство, что Бог требует только рабской, низкой покорности, угодничества себе. Конечно, это убийство в определённой степени логично для характера Каина, он изначально эгоист, плохо способный понять другого человека. И тем не менее Каин не осуждён автором, преступление не отменяет самого важного в нём - его бунта, его стремления к свободомыслию. Нет в драме персонажа, более привлекательного и возвышенного, который осудил Каина, и этот суд был бы весом для автора и читателя. Само преступление Каина является обвинением скорее не его самого, а Бога, устроившего мир так, что зла избежать невозможно. И снова получается, что герой – оправданный автором преступник.

Уж тем более не осуждены герои рассмотренных нами выше произведений, они психологически побеждают, сохраняют гордость духа до самого конца, сочувствие автора на их стороне всегда.

Теперь самое время рассмотреть вопрос о вине байронического героя и самого Байрона, поскольку в этих героях он выразил главную суть своего собственного характера и своей судьбы. Это очень важные, принципиальнейшие вопросы: виноват ли безнравственный, эгоистичный человек в том, что он такой, каковы причины появления подобных людей, можно ли их искоренить или нет, рождается ли человек злым от природы или его портит общество.

Байрон чувствовал, что в его безнравственности виноват не только он или даже вообще не он. Сначала Байрон пытался найти причину в независимых от него обстоятельствах: измена возлюбленной, развратный высший свет. Но вот в «Каине» вопрос решается по-иному. В конце Ангел обвиняет Каина: «Строптив ты был и жёсток с дня рождения». Каин же, в целом соглашаясь с Ангелом, всё равно отводит вину от себя.

Я был зачат в дни первых слёз о рае,
Когда отец ещё скорбел о нём,
А мать была ещё под властью змия.
Я сын греха; я не стремился к жизни,
Не сам создал свой тёмный дух.

Вот главные слова - «не сам создал свой тёмный дух», человек не виновен в том, что он наделён теми или иными врождёнными качествами, ведущими его по жизни, заставляющими его совершать совершенно определённые поступки. Получается, что злых, эгоистичных людей рождает сама природа, так устроен мир от века. Зло от природы, а что от природы – то может быть оправдано.

Далее нужно вспомнить о романе в стихах «Дон Жуан» (1823). Главный герой – не совсем обычный Дон Жуан, он не коварный соблазнитель, а просто необыкновенно красивый молодой человек, в которого влюбляются многие женщины, и он, просто слушаясь голоса природы, вступает с ними в многочисленные связи, в том чис-

ле с русской императрицей Екатериной II. Много объясняет и то, что Дон Жуан не сидит на одном месте, а волею обстоятельств много путешествует, и в каждом новом месте находит новую любовь, легко забывая старую. Так он создан. Одна из главных идей этого не очень серьёзного, иронического романа – оправдать измену, грех прелюбодеяния, любовь вне брака, показать, что есть люди, для которых такая свободная любовь совершенно естественна, это Байрон знал на собственном опыте. Всё, что естественно, что даёт наслаждение жизнью, всё может быть оправдано.

Приятно наслаждаться наслаждением,
Хотя оно чревато, говорят,
Проклятьем ада. С этим убеждением
Стараюсь я уж много лет подряд
Исправиться, но с горьким сожаленьем
Я замечаю каждый листопад,
Что грешником я оказался снова.
Но я исправлюсь – я даю вам слово!
*Мне жаль, что наслажденье – грех,
А грех – увы! – нередко наслажденье.*

Итак, получается, что в своих произведениях, повсеместно признанных классикой, художественно убедительных, Байрон оправдал то, что традиционно считалось и до сих пор считается грехом, безнравственностью и т.д. Героев, нарушивших законы нравственности, презирающих эти законы, должных вызывать лишь отвращение, сделал привлекательными, яркими. Причём, не скрыл их принципиальную безнравственность, а, наоборот, до предела обнажил, демонстративно выставил на показ. И этих героев он оправдал. Оправдал не отдельно от их пороков, а вместе с ними, поскольку герои Байрона, да и люди вообще не могут быть отделены от своих качеств.

Да, эти герои страдали от собственной греховности и зла, но другими не становились. Почему? Потому что не могли, потому что родились злыми. Байрон призывает пересмотреть взгляды на эгоистов, злых людей, на зло вообще. Мир создан так, что зло неискоренимо, потому что зло может быть необыкновенно привлекательным. Значит, особая гармония мира заключается в том, что в нём сосуществуют добро и зло. Значит, зло – необходимая важнейшая часть мира и в этом смысле оправдана.

Несомненно, Байрон вышел за пределы традиционной морали и классического мировоззрения, доказав, что те ценности, которые считаются вечными и абсолютными, не могут быть применимы ко всем абсолютно ситуациям и людям, а только к большинству, а стало быть, не являются абсолютными. Есть люди, которых меньшинство, но тем не менее они люди, которые не могут жить по классическим законам, не могут жить, как все. Важнейшей ценностью

для Байрона была свобода мысли, а свобода мысли означает постоянное сомнение во всём, так вот Байрон учит сомневаться во всём, даже в том, что кажется абсолютно ясным, как дважды два.

Литература:

1. Байрон Дж. Г. На перепутьях бытия / Сост., авт. предисл. и коммент. А.М. Зверев. – М., : Прогресс, 1989. – 432 с.
2. Дьяконова Н.Я. Лирическая поэзия Байрона. – М.: «Наука», 1975. – 168 с.
3. Дьяконова Н.Я. Байрон в годы изгнания. – Л.: «Худож. лит.», 1974. – 192 с.